

ЛЕТИТЕ ВЫШЕ, УЧИТЕЛЬ! (МОЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ)

Моя педагогическая философия. Не стану терзаться определениями, концепциями, методами.

У меня такое ощущение, что в каждом человеке, с самого момента рождения заложено его личное предназначение в жизни, его место в ней, его определенный спектр деятельности. Кто-то находит истинное наслаждение в математике, кто-то парит в танце, кто-то утопает в искусстве и красках, кто-то строит, кто-то учит и воспитывает. Главное, чтобы хотелось работать. С детьми. Если выбран путь учителя.

Вся моя философия строится на том, что нужно работать. Непременно. Каждый день.

По счастью, работа учителя так многообразна! И в любом настроении можно сделать что-то полезное. Один день будет удачен для творчества. Другой – для проверки тетрадей. Третий – для чтения классики. Четвертый – для подборки материала к педсовету или заседанию кафедры... Мало ли забот у учителя-словесника. Главное, чтобы родник его не иссякал.

Если же какой-то ученик доставляет много хлопот – не тороплюсь с резким словом. «Утро вечера мудренее» - народ всегда прозорлив. А в пылу гнева можно сказать лишнее.

Многооко восприятие. Вчера взглянулось одним оком, сегодня глаз увидел нечто неожиданное в ученике, а завтра душа почувствовала: мои уроки, мои слова пали благодатным дождем на очерстевшее сердце растущего маленького человека.

Стараюсь не судить сразу. Имею в запасе несколько педагогических приемов. Один отбросила – другой пригодился. Главное – чтобы они были человеческими. Да и когда можно сказать, что обучение закончено? В конце концов, оно никогда не кончается.

Я, дитя беспечных семидесятых, порою со страхом вглядываюсь в новый мир вокруг меня. Он появился и устоялся не вдруг, не сразу, но по человеческим меркам все же достаточно стремительно. История России вновь совершила странный кульбит: страна, не спросив у своих граждан, пошла по капиталистическому пути развития. Об этом много сказано, написано. Не очень симпатичное для русской интеллигенции слово «рынок» воцарилось практически во всех сферах жизни. Еще одно непопулярное понятие «перестройка» властно заявило о себе, но теперь практически в прямом своем значении. Перестраивать приходится все, и в первую очередь – свое сознание, ментальность, мироощущение. Наконец-то обозначилась и отдельно взятая личность в обществе, в государстве. Это, безусловно, лучше, чем призрачный корабль – летучий голландец, на котором мы должны были мчаться до миражной пристани «Коммуна». Но это и неизмеримо тяжелей, потому что прежний мир и прежнее

сознание бредут за нами, словно «старый пес голодный» из знаменитой блоковской поэмы.

В этой связи неизбежно возникает вопрос об авангардных силах. Сегодня учителю доверено будущее России, поэтому он неизбежно в авангарде того движения, где, в идеале, каждый должен найти свое место в жизни в соответствии с собственными ценностными понятиями. В сфере же образования нет готовых формул, подходящих для каждого отдельного случая, стригущих всех под одну гребенку. Есть наука педагогика, но она учит искать подходы к любой личности независимо от того, желает она самоизменяться или нет. А как научить всех преодолевать планку, которая теперь модно называется «конкурентоспособность»?

Коренные, вечные русские вопросы «кто виноват?», «с чего начать?» и «что делать?» нет-нет да и возникают у любого мыслящего человека. Но разве можно остановить воду, ускользающую из решета? Сколько угодно можно рассуждать о том, почему оплата твоего труда обратно пропорциональна вложенным в него силам и знаниям, почему для осуществления твоих замыслов недостает материальных ресурсов, почему высшая (да и средняя) школа медленно, но неуклонно становится платной. Что от этого изменится? Повторюсь, можно задаваться этими вопросами и плыть по течению, в меру сил и возможностей отработывая человеко-часы. Но так жить неинтересно. И стыдно. И горько.

Напрасно сидеть у берега и ждать попутного вдохновения. Оно приходит мгновенно и неожиданно. Если ты этому учишься. С детства. Учю этому и своих учеников. Учю находить наслаждение в физике, в спортивных занятиях, в чтении книг, в постижении тайн философии, литературы и своего родного языка.

Вдохновение... Как знать, какой луч света или звук, или порыв ветра, или слово зажжет его. Всему – милости просим! Всему – вода на мельницу! Лишь бы колесо крутилось, и жернова работали.

Помню, как пришла в школу в первый раз. Семиклассники, сидевшие за партами, разглядывали меня вежливо, но внимательно. И мне стало страшно. Вмиг улетучились приготовленные заранее слова, четко спланированные (как учили!) этапы урока. Кто я и что способна дать им? Знания? Тот, кто этого желает, получит их и без меня. Сама того не подозревая, я задумалась над собственной концепцией обучения. Навязчиво делиться знаниями, формально требовать их усвоения – верный путь назад, к отправной точке. При таком подходе не то, что ученик – учитель перестает развиваться.

Поэтому весь свой первый урок я отчаянно посвятила раскрытию самых простых «тайн» русского языка. Я рассказала, как пало «государство редуцированных» и что за этим последовало, как в разные периоды и эпохи менялась русская графика – словом, отдышалась после звонка и с ужасом осознала, что бы сделал со мной методист, присутствующий на этом занятии. А на следующем уроке в 10 классе я не менее отчаянно и еще более восторженно читала стихи... то В.Маяковского, то С.Есенина, то Ильи

Фонякова, то Беллы Ахмадулиной. Какая уж там методика! Но вот что странно: когда я встречаюсь с теми моими первыми учениками, теперь уже уважаемыми людьми, они восторженно пересказывают мне тот мой первый урок, на мой взгляд, совсем неудачный. Ведь запомнился же он чем-то?!

Неужели я учу только правильной литературной речи и письму? Конечно, нет. Я преподаю предмет сложный, сам по себе интегрированный. Это первооснова всех остальных образовательных областей, поэтому приходится испытывать двойное чувство ответственности.

Главная моя задача – воспитать в детях любовь к родному языку и литературе, непреходящее желание совершенствовать свои знания, чтобы сохранить великое наследие, доступное всем и каждому. Это процесс сложный и ... двусторонний.

Учитель, думается мне, всегда оптимист. Свои неудачи он оценивает трезво, без излишней паники. Если же пришел успех, он никогда не присваивает его только себе. Отрадно иметь способных, умных учеников. Еще отраднее следить за их развитием, чтобы оно шло в правильном, нужном направлении.

Я вижу свою задачу в том, чтобы помочь ученику точно определить планку своих возможностей. Сегодня одним из основных законов, который руководит нашей жизнью, является закон свободной воли или свободного выбора. Чтобы он был правильным, человеку необходимо открыть глаза и указать дорогу к камню в чистом поле, на котором надпись: «Прямо пойдешь!...».

Изменился мир – изменились коренные приоритеты. Стоит ли гальванизировать прошлое? Это ни к чему, кроме стрессов, не приведет. Надо идти вперед, стремиться к преобразованиям, и тогда исподволь, медленно, но неуклонно учитель и ученики найдут путь друг к другу и собственное место в жизни.

А удел словесника?! Ведь муки творчества – самые сладкие муки! Стараюсь не забивать себя в безысходный угол. Груз тетрадей непроверенных давит? Это труд. Помню слова философа: «Веселей любите труд». В самом несовершенстве работы заключен источник следующего творения. Ведь ваяю душу человека! Будущего гражданина великой страны, планеты, Вселенной!

А кто может определить наверняка, где методика, а где импровизация в работе словесника? Одно рождается из другого. Важно, как пчеле, собрать мед отовсюду. Жизненный опыт помог понять: в творчестве учителя и отдых, и радость, и обновление. И в атмосфере... Атмосфере добра. Самые благие начинания глохнут, попадая в зону равнодушия. И может ли учитель подарить счастье ученику, если он погружен в рутину и лицемерие. И не помогут здесь ни стандарты, ни программы, ни концепции, ни приоритетные направления.

Дать радость тому, кто пришел к нам научиться жить, любить, чувствовать, делать открытия. Дать радость... Это как увидеть восход солнца. Любить свою профессию. Любить детей. Ведь творим будущее планеты.

Творим не потому, что «нужда заставила». С той зарплатой, что платят нам, из нужды не выбьешься. Но поем, как вольная птица. Не можем не петь. Как жаворонок над полями весной, звеним! Звеним у классной доски! Звеним на школьном пороге! Звеним от звонка до звонка! Школа жива, пока учитель в ней интересен ребенку, пока учитель в ней будет не ползать, а летать. Так летите! Ведь это наше Поднебесье. Летите выше, учитель!